

СОЛНЕЧНЫЙ клоун — так много лет назад назвали за рубежом выдающегося советского артиста цирка Олега Константиновича Попова. Каждое его выступление — праздник для зрителей. Искусство этого клоуна не просто жизнерадостно, оно несет в себе заряд огромной доброты к людям. 31 июля народному артисту СССР О. К. Попову исполняется 50 лет.

— Олег Константинович, поскольку это интервью связано с вашим юбилеем, начнем, как говорится, с самого начала. Как вы пришли в цирк?

— Прямо из спорта. Ребенком увлекся акробатикой. Одиннадцати лет от роду уже занимался в спортивном обществе «Крылья Советов». Туда же приходили тренироваться и студенты циркового училища. Они заметили меня, стали убеждать, что мне следует поступить в их училище, что я и сделал в 1944 году.

Как все мальчишки, я любил цирк, влюбленными глазами смотрел на Карандаша, Дурова... В какой-то степени, возможно, «подтолкнул» меня к решению пойти в цирк... Чарли Чаплин, его фильмы...

— Но ведь вы начинали как эквилибрист на проволоке...

— Это было вынужденным началом. В училище мы, трое студентов, готовили номер и собирались выступать как акробаты-эксцентрики. С одним из вашей троицы случилось несчастье, номер «распался». Мне пришлось переквалифицироваться, и целый год я готовил новый номер — эквилибрист-эксцентрик на свободной проволоке. С этим номером и дебютировал на манеже.

— А как же...

— ...пришел к клоунаде? Меня пригласил в свою программу Михаил Николаевич Румянцев — Карандаш, у которого я многому научился.

Однажды на гастролях в Саратове, где я работал на проволоке, заболел клоун Боровиков, меня попросили заменить его. Уже было кое-что подготовлено у меня. И я выступил. Это случилось в 1951 году. С тех пор, как говорится, пошло-поехало...

— Какие главные качества (кроме чувства юмора) должны отличать человека вашей профессии?

— Доброта и внутреннее обаяние.

— А из сугубо профессиональных качеств?

— Способность эксцентрически мыслить на манеже, умение оправдать любой парадокс в характере или поступке своего героя.

— Ваши отношения со зрителями?

— В основном добрые. Понимаем друг друга. Моя сегодняшняя программа называется «Лечение смехом». Так ведь не только зритель «лечится» смехом. Вы даже не представляете, насколько нам, артистам, нужен и полезен смех зрителя. Это в известной мере и наше лечение: ведь до выхода на манеж мы полны сомнениями — понравится, оценят ли, будут ли довольны?

Но встречается и странный зритель. Вот, представьте, приходит Не-

кто, сидит, откинувшись на спинку сиденья, в первом ряду, на самых дорогих местах, и демонстративно удивляется: Ну и что? Почему все хлопают? Кому, чему? Я однажды решил «разворошить» такого тугодума, сделать его «соучастником» своего трюка. Что вы! Он так возмутился! Мне чуть выговор по профсоюзной линии не «влепили». Тяжелый случай. Человек по ошибке в цирке оказался...

А вот — другое, что считаю большой для себя наградой. Получил как-то письмо от одной девушки. Случилось у нее какое-то горе, и до того тяжело ей стало, что хотела даже счеты с жизнью свести. И в таком состоянии шла по улице, совершенно машинально зашла в цирк. А после представления совершенно

ЗНАКОМЫЕ ИМЕНА
ОЛЕГ ПОПОВ

иначе взглянула на свою трагедию, которая оказалась и не трагедией вовсе... Ну, скажите, разве не радостно сознавать, что ты помог человеку в трудный для него час?

— Случались ли с вами «цирковые номера» в жизни?

— В Японии это случилось. В моду тогда входили японские куртки на молнии. Решил себе купить. Захожу в магазин. Языка не знаю, как могу, жестами объясняю хозяину, что мне нужно. Он приветливо улыбается и непонимающе разводит руками. Я отчаянно провожу рукой по животу — дескать, на молнии... На лице хозяина появляется удивление. Жестом он просит меня подождать, уходит, через полчаса возвращается и вручает мне... нож для хакакири.

— Как вы относитесь к своей славе? Не мешает?

— Помогает, когда нужен какой-нибудь реквизит для работы, а сделать его самостоятельно не могу. На заводе, куда прихожу, люди — они же мои зрители — всегда с охотой помогут, сделают все необходимое. А вообще-то мое отношение к славе — никакое. Даже обидно.

— Что привлекает вас в человеке?

— Всегда и прежде всего — доброта.

— А что, напротив, отталкивает?

— Нахальство. Лишь почувствую это в человеке, бегу от него «со всех ног».

— Вопрос в связи с вашим юбилеем. 50 лет — это много или мало?

— Для пенсии — мало. А если откровенно, в душе мне 20 лет, но... иногда побаливают колени.

— У вас в этом году два юбилея — еще и тридцать лет работы на манеже...

— Да. И кажется, что только и живу эти 30 лет. А до этого и не жил вовсе.

Беседу вел
Л. ДНЕПРОВСКИЙ.

ТРУД
МОСКВА
29 ИЮЛ 1980